

Судзуки Сатору спустился в раздевалку в ритме. Еще один десятичасовой рабочий день закончился. Несколько его коллег уже надевали защитные костюмы и поправляли маски. Никто, казалось, не обращал внимания на ничем не примечательного и очень средне выглядящего работника. Средний рост, среднее телосложение, очень типичное лицо для японца в возрасте около тридцати лет. В нём вообще ничего не выделялось. Судзуки, следуя примеру окружающих, достал из шкафчика свой собственный защитный костюм и надел его. Тонкое выцветшее пятно на плече напомнило ему, что костюм на последнем издыхании и скоро должен быть заменен. По крайней мере, маска всё ещё в хорошем состоянии, а воздушные фильтры относительно чистые.

Вежливо попрощавшись с охранником на входе, он вышел на улицу. Большинство его коллег устремились к ближайшему входу в метро, надеясь опередить послерабочую суету. Поскольку он жил всего в пятнадцати минутах ходьбы, общественный транспорт был просто пустой тратой времени и денег. Проезд в метро был несправедливо дорогим, и те, кто жил в более отдаленных районах города, тратили заметную часть зарплаты только на то, чтобы добраться до работы.

К счастью, дождя пока не было, и можно было не беспокоиться, что дождь проест слабое место в защитном костюме.

Тёмные тучи над головой не были приветливыми, но, опять же, над большими городами всегда было пасмурно из-за ежедневного дождя, наполненного химикатами, и почти токсичного воздуха в придачу. Было бы неплохо жить в сельской местности с относительно чистым воздухом, но эта роскошь была уделом элиты.

На маленькой улочке мужчина гремит пустой консервной банкой. Изъеденное химикатами лицо делает его похожим на зомби из фильма ужасов. Он был одним из тех, кому не повезло, и он вынужден жить на улице. Судзуки потянулся в карман и опустил в банку монету в 500 йен - негласное правило улиц: дай бездомному монету или две, а взамен можешь спокойно ходить по улицам, и никто тебя не тронет.

Прежде чем он пошел дальше, девушка, стоявшая рядом с мужчиной с гнилым лицом, шестнадцати или, может быть, уже семнадцати лет, подняла свой грязный свитер, показав ему. На лице у неё ещё нормальная кожа, а груди красивые и упругие. После секундного колебания Судзуки отворачивается и идет дальше, слыша, как старший мужчина торжественно говорит девушке,

"Никто не заберет тебя домой. Привыкай к этому".

Соблазн, конечно, был. Чтобы кто-то ждал его дома, чтобы разделить с ним трапезу и постель, - такого опыта ему ещё не приходилось испытывать. Хотя ему было уже за тридцать, у него так и не было девушки. Не то чтобы он был плох собой, но что-то в его интровертной личности мешало ему общаться с людьми в реальной жизни.

Отчаянный взгляд бездомной девушки, несомненно, сказал ему, что она готова на всё, чтобы получить крышу над головой. Однако, учитывая все ужасные истории в Интернете от мужчин, которые привели такую девушку к себе домой, рисковать было глупо. Одна из десяти могла найти себе достойного партнера, который просто искал нормальную жизнь. Слишком многие использовали свою внешность, чтобы грабить или даже убивать глупых, озабоченных мужчин. Многие другие были наркоманами или психически неуравновешенными. Одинокая или нет, Судзуки не настолько был глупый, чтобы поддаться соблазну.

Можно целыми днями рассуждать о несправедливости мира, и ничего не изменится. Девушке, как и многим другим, не повезло, и у неё не было выхода. Так же, как и мужчина с изъеденным химикатами лицом. Как только вы лишаетесь заработка, вы оказываетесь на улице, и у вас нет возможности вернуться к хоть сколько-нибудь приличной жизни.

Заплатив ежедневную дань, Судзуки пошел дальше, не обращая особого внимания на своё окружение. В районе с низким уровнем дохода все здания представляли собой серые блоки с маленькими окнами. Единственной сменой пейзажа были красочные рекламные щиты или вывески, они украшали небосклон, который в остальном был уныло-серым фоном. Реклама дешёвых закусовых фастфуда, новейших игр и телешоу или даже порнографии и низкопробных эскорт-сайтов.

Через десять минут ходьбы перед ним оказались знакомые потертые металлические двери. Судзуки открыл старый, едва функционирующий замок и вошёл внутрь. Это была ещё одна вещь, которую следовало заменить, но внутри не было ничего, что стоило бы украсть. Его квартира была похожа на заброшенный пустырь, внутри находилась лишь самая скудная мебель и техника. Был страх, что однажды пренебрежение к замку укусит его за задницу, но как только двери закрылись и защитный костюм был снят, беспокойство исчезло.

Сначала быстрая ежедневная рутина. Еда из цветной желатиновой массы. Это был один из тех готовых к употреблению пакетов со всеми необходимыми питательными веществами. Правильная еда стоила дорого, и такой работник, как Судзуки, не мог позволить себе её слишком часто, да и вообще он давно отвык от неё. Это было дешевле, питательнее и проще в потреблении. Вкус тоже был неплох - обычная синтетика, но достаточно близкая к вкусу настоящей говядины.

Судзуки включил новости на экране компьютера... не то чтобы они его сильно волновали. Тем не менее, полезно было знать хотя бы основные события.

Массовое убийство в районе Шин-Койва. Новый мега-ресторан быстрого питания в центре города. Монотонный голос ИИ зачитывал для него заголовки. Затем, в игровых новостях, он снова слышит продолжение. Четвертого августа 2138 года некогда популярная DMMO-RPG "Иггдрасиль" закрывает свои серверы.

'Черт, осталось всего четыре дня'.

Всего четыре дня, и место, которое он называл своим настоящим домом, будет потеряно. В унылой обстановке больших городов было много таких, как он, которые предпочли прожить жизнь в различных Dive MMO. В них использовалась относительно новая технология VR в сочетании с полным нейронным интерфейсом через наномшины. Люди могли жить виртуальной жизнью, по крайней мере, частично. В виртуальной среде по-прежнему отсутствовали обоняние и вкус, а осязание было довольно ограниченным. ИИ пока не мог даже полностью создавать выражения лица, поэтому в большинстве игр по-прежнему использовались заранее записанные пресеты для выражения лица.

Покончив с едой, Судзуки отогнал на время гнетущие мысли о потере виртуального дома и быстро принял душ. Последний шаг перед погружением в миры Иггдрасиля.

Он быстро проверил, не нужно ли ему ввести дополнительные наномшины. Человеческое тело довольно быстро разрушает эти крошечные штучки, поэтому регулярное пополнение запасов было необходимо. К счастью, они были в пределах нормы. Судзуки надел шлем Dive VR, и после быстрой загрузки началась его "реальная жизнь".

x"x"x"x"x"x"x"x"x"x".

Спустя мгновение в виртуальной среде появилась скелетная форма. Он был одет в черную мантию с фиолетовыми подкладками, его грудная клетка была обнажена, демонстрируя чистые белые кости, между ребрами сияла зловещая красная сфера. В глазницах горела пара тёмно-красных языков пламени. Чтобы придать и без того устрашающий вид, тёмная аура окружала Повелителя, высшего из всех видов нежити.

Такого персонажа можно было бы встретить в длинном и изнурительном подземелье в качестве последнего босса. Именно к такой эстетике стремился Судзуки, создавая своего аватара Момонгу. Он играл гетероморфом, а поскольку игра поощряла открытую вражду между человеческими расами и гетероморфами или монстрами, более широко представленное человеческое население охотилось на меньшинство более странных рас, вынуждая их объединяться.

Момонга, Игровой аватар:

<http://tl.rulate.ru/book/72091/2830338>